

Димитрий Бутурлин

**История смутного времени в
России**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д46

Д46 **Дмитрий Бутурлин**
История смутного времени в России: Часть 2 / Дмитрий Бутурлин – М.:
Книга по Требованию, 2019. – 424 с.

ISBN 978-5-518-08213-7

ISBN 978-5-518-08213-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КНИГА ТРЕТІЯ.

=

(1606—1608.)

=

Убіеніе Лжедимитрія не воспановило спокойствія Россіи! Предназначеніе Опретьева на гибель своего опечесыва было столь непреодолимо, что самая смерть его не только не прекратила возбужденныхъ нить неуспройствъ, но даже подала поводъ къ усугубленію зла. Правда, преперитънныя бѣдствія испощали Государство, но по крайней мѣрѣ оспавляли неприкосновеннымъ его цѣлость; напрошивъ того, готовящееся междуособіе угрожало Россіи уничтоженіемъ ея самобытностіи.

Одна самодержавная власть, сосредоточенная въ рукахъ мощнаго Государя, подкрѣпляемаго единодушною преданностію первѣйшихъ сословій, могла обуздать порождающуюся крамолу и обезопасить несчастное отечество. Но какой нравственной силы можно было ожидать отъ Шуйскаго, пріявшаго державу Царскую не по неоспоримому праву наслѣдства, не по обдуманному выбору всей земли, а единственно въ слѣдствіе шумныхъ восклицаній преданныхъ ему жителей одной столицы? Прочіе Русскіе города оскорблялись присвоеннымъ Москвою преимуществомъ — располагать престоломъ, и неблагопріятели назначенному ея Государю. Должно также замѣтить, что въ опдаленности отъ столицы еще многіе благоговѣли предъ памятью Лжедмитрія. Безпутныя дѣйствія, кончи въ глазахъ Москвичей онъ обличалъ себя въ самозванствѣ, въ пренебреженіи православія и народныхъ обычаевъ, оставались часто по шрудности сообщеній безъизвѣстными для большаго числа иногородцевъ, такъ что въ уздахъ многіе жалѣли о его участи и воспалялись ненавистью къ новому Государю, котораго почитали гнуснымъ и вѣроломнымъ Царубійцею.

Кромѣ сихъ спихій раздора и междоусобій, предостали для Царя Василья Ивановича и другія важныя затрудненія и заботы. Испоенная расшо-

чительностію Лжедмитрія казна была недоста-
точно для необходимѣйшихъ издержекъ. Знавшые
Болре, негодовавшіе за вынужденіе ихъ согласія на
воцареніе Шуйскаго, гоповились къ вреднымъ для
правительства кознямъ, душею конхъ былъ гну-
сный Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, мечтав-
шій самъ о престолѣ, по мнѣнію его, вѣроломно
Шуйскимъ похищенномъ. Но всего опаснѣе пред-
ставлялась для Царя еще непрекращенная борь-
ба между помѣщиками, силившимися удержашъ
преимущества, дарованныя имъ законами Годунова,
и крестьянами, домогавшимися возвращенія преж-
ней свободы перехода. Удовлетворишь ихъ и
другихъ было дѣломъ невозможнымъ. Василій Ива-
новичъ, по примѣру Царя Бориса, почелъ выгод-
нѣйшимъ принявъ споруцу помѣщиковъ. Но ша-
кимъ образомъ, старался привлечь къ себѣ воен-
ныхъ людей, онъ неминуемо долженъ былъ, какъ
и Борисъ, жестоко вооружить противъ себя мно-
гочисленныхъ крестьянъ.

Предусмотрительный Василій, достигнувшій
вступленіемъ на престолъ предмета своего често-
любія, чувствовалъ вмѣстѣ и всю тяжесть бре-
мени, имъ на себя возложеннаго. Онъ зналъ, что без-
численные препятствія ожидали его на предсто-
ящемъ ему поприщѣ, но надѣялся ошвратить ихъ
дѣйствіемъ строгой умѣренности и расчетливаго

благоразумія. Въ исторіи народовъ встрѣчаются несчастныя времена, въ кон все обращается во вредъ Правителямъ, и самая ихъ осторожность, принимая видъ безсилія, пишашъ и поощряешъ крамолу.

Мы видѣли, что Василій, желая угодить Боярамъ и всему народу, въ самый день своего воцаренія торжественно далъ кляпвенное обѣщаніе, обуздывающее клевету и ограждающее личность и право собственности всѣхъ и каждаго. Съ другой стороны, имѣя въ виду извѣстную ему всеобщую ненависть къ брату его, Князю Дмитрію Ивановичу, онъ не вывелъ ни его, ни другаго брата своего, Князя Ивана, изъ среды прочихъ подданныхъ своихъ, и оба они оспались на прежнихъ мѣстахъ въ Болрекой Думѣ, уступая первенство Князю Мспиславскому, а Князь Иванъ даже и многимъ другимъ Болрамъ. Но и по и другое дѣйствіе, вмѣсто того, чтобы умножить число Царскихъ приверженцевъ, имѣли вредное вліяніе на общее мнѣніе. Говорили, что Василій покупалъ Царство снисхожденіями, несовѣстными съ достоинствомъ законнаго Государя, что ограниченіемъ своей власти онъ, вопреки старинныхъ обычаевъ, ослаблялъ силу самодержавія именно въ

Николюкля
Лѣтопись.

такое пирудное время, когда правительству споль
нужно было явиться крѣпкимъ, и наконецъ, что,

не приблизивъ своихъ родныхъ къ престолу, онъ явно признавался, что самъ мало имѣлъ права на оный.

Не смотря на сіи шолки, Василій не только оставался въ предѣлахъ умѣренности, имѣ себѣ предначертанныхъ, но даже тщательно соблюдалъ данное имъ, при составленіи заговора противъ Разстриги, Князямъ Голицыну и Куракину Дневникъ Марини. обѣщаніе никому не мстить за прежнія вины, и управлять Государствомъ общимъ совѣтомъ. Такимъ образомъ Бояре сдѣлались равносильными Царю и правительствомъ, лишенное единства воли, утратило вмѣстѣ съ тѣмъ и власть, необходимую для общаго блага. Съ другой стороны водворилась безнаказанность, поощрительная для однихъ преступниковъ. Никто изъ злѣйшихъ сподвижниковъ Самозванца не былъ казненъ, и даже весьма малое число изъ нихъ были удалены. Такимъ образомъ первый сановный измѣнникъ въ пользу Отрепьева, Бояринъ Князь Василій Михайловичъ Рубецъ-Мо- Карамзинъ. сальскій и Казначей Афанасій Власевъ, были отправлены на воеводства: первый въ Корелу, а другой въ Уфу; также Бояринъ Михайло Салпыковъ получилъ начальство въ Ивангородѣ, а Бояринъ Богданъ Бѣльскій посланъ на службу въ Казань. Но ни который изъ шрехъ Бояръ не лишился сего знатнаго сана. Все выказывало безсиліе правленія, предвѣщавшаго развитіе новыхъ крамолъ. Послужной списокъ старинныхъ чиновниковъ.

Духовенство оставалось еще безъ главы. По повелѣнію Царя находящіеся въ Москвѣ Россій-

Зариски къ
Сибирской
Исторіи слу-
жація.

скіе Епископы собрались 25 Мая для назначенія Паптіарха. Единогласный выборъ ихъ палъ на Мишрополита Казанскаго Ермогена, сосланнаго Лжедимириемъ за непреклонную его приверженность къ уставамъ истинной церкви. Никто не могъ имѣть богуе права на первосвященительское мѣсто, какъ сей неустрашимый мученикъ православія.

Столповъ
Хронографъ.

Но несомнѣнная добродѣтель сего ученаго и величаваго Пасныря нѣсколько замѣчалась нѣкоторыми недостатками. Чуждаясь всякой снисходительности, онъ излишнею строгостию приводилъ въ опечаленіе прибѣгающихъ къ его милосердію. Съ другой стороны онъ оказывался доступнымъ для наушниковъ, которые часто уснѣвали даже его соорить съ Царемъ. Такимъ образомъ, не смотря на благія намѣренія свои, онъ усѣвалъ новымъ перниемъ спезю, по коей предназначено было слѣдовать Государю. Впрочемъ, мы увидимъ, что когда опасности, угрожающія престолу, усугублялись, то Ермогенъ явился во всемъ блескѣ своей святости и крѣпкимъ словомъ своимъ будетъ опсцанвать по возможности гибнуваго Царя.

Рукопись
Фидарета.

1-го Іюня новый Государь вѣнчался на Царствѣ въ Успенскомъ соборѣ; священнодѣйствовалъ Исидоръ, Мишрополитъ Новгородскій, за отсутстві-

емъ еще не прибывшаго въ Москву Патріарха.

Церковные обряды были соблюдены во ^{Чинъ въча- нїа царство} всей почт- ности, но безъ всякой пышности. Васи́лій, коего Царя Васи- лїя. природная бережливость часто доходила до ску- Дневникъ Маршн. постн, не хотѣлъ истощать скудную казну свою издержками, по мнѣнію его, бесполезными. Но не должно было считать бесполезнымъ, что могло придать достойное величіе первому изъ Государственныхъ торжествъ! Въ особенности Васи- лїю шѣмъ нужно было явить себя во всемъ блескѣ Царскаго величія, что наружность его не имѣла величавости. Люди, привыкшіе къ роскоши Разсриги, смотрѣли съ нѣкоторымъ пренебре- женіемъ на малорослаго, слѣповапаго, угрюмаго старца, бѣдно принимающаго славный вѣнецъ Мономаха.

Между шѣмъ разные неблагопрїятные для Ца- ря вѣсти распространились въ столицѣ. Иные шептали, что Дмитрїй еще разъ избавился отъ Маржереть. своихъ губнпелей и находится въ живыхъ; другіе увѣряли, что Бояре ищутъ случая вручить дер- жаву шому, кпо по знатности своей имѣлъ на оную болѣе права, чѣмъ Васи́лій. Но знашнве Шуйскаго въ Россїи могли только почитаться Кнзъ Мстиславскїй и зять его слѣпой Инокъ Стефанъ, бывшїй Царь Слмеонъ. Васи́лій рѣшил- ся сослать еще далѣе Стефана, жившаго въ Ки-

Гранота Царя Василья из Кирилловъ монастырь, отъ 29 Мая 1606. Соловецкій летописецъ.

риловскомъ Монастырь; его отправили въ Соловецкую Обитель. Мстиславскаго же не пронули. Опасался ли Царь возбудить противъ себя негодованіе Боярской Думы, гдѣ Мстиславскій былъ первенствующимъ лицомъ, или не полагалъ ли онъ, что сей вельможа, котораго онъ зналъ хорошо, самъ искренно отвергнетъ всякіе честолюбивые ковы, спасемые въ его пользу?

Маржеретъ, Беръ, и выписки изъ послѣства Князя Волковскаго.

Слухи о Дмитріѣ еще болѣе тревожили Царя. Первый поводъ къ онымъ подалъ Михайло Молчановъ, одинъ изъ убійцъ Царя Осодора Борисовича. Злодѣй, спрашась заслуженнаго имъ наказанія, въ то самое утро, какъ погибъ Лжедмитрій, вывелъ изъ Царской конюшни трехъ Турецкихъ лошадей и бѣжалъ изъ Москвы въ сопровожденіи двухъ Поляковъ. Неизвѣстно съ какого умысла, онъ на пути сталъ выдавать себя за убитаго самозванца; можетъ быть, видя, что сельскіе жители жалѣли о Дмитріѣ, онъ надѣялся подъ его именемъ найти болѣе удобности къ своему проѣзду. Какъ бы то ни было, прибывъ въ Серпуховъ, онъ далъ горсть денегъ одной Нѣмкѣ, вдовѣ, у которой обѣдалъ, и сказалъ ей, что она угощала Царя Дмитрія, вмѣстѣ съ кѣмъ по ошибкѣ Москвитяне убили другаго челоуѣка, и что Дмитрій скоро воротится съ свальною ратью. Бѣглецы, переправляясь чрезъ

Оку, близь Серпухова, дали перевощику шесть злотыхъ (столько же нынѣшнихъ серебряныхъ рублей) и также увѣрили его, что онъ перевезъ Димитрія, Царя Всероссійскаго. Потомъ, продолжая сѣдованіе свое до Польскихъ предѣловъ, вездѣ по дорогѣ разглашали о мнимомъ спасеніи Димитрія.

Нелѣпость новаго лжесвидѣтельства была очевидна. Самозванецъ былъ убитъ не ночью, а днемъ, не тайно, а всенародно, въ глазахъ Бояръ, Московскихъ обывателей и самихъ иностранныхъ стражей его; при дня тѣло его позорно лежало на площади. Не представлялось ни малѣйшей возможности сомнѣваться о его смерти. Не смотря на то, не только въ уѣздахъ, но и въ самой столицѣ молва о его спасеніи распространилась. Нѣкоторые дѣйствительно вѣрили по безразсудному легкомыслію, подкрѣпленому врожденнымъ пристрастіемъ къ чудесному; но еще болѣе наплось приговорспивующихъ, коихъ вся вѣра заключалась въ ипайной надеждѣ на новый предлогъ къ своевольству и мятежамъ.

Царь, желая разувѣриить слабоумныхъ и удержать злонамѣренныхъ, рѣшился въ борьбѣ своей съ лѣвнью Димитрія опираться на важномъ свидѣтельствѣ православной церкви. По повелѣнію его Филаретъ, Митрополитъ Ростовскій, Осодосій,

Рукопись Филарета и Ни
ковская лз
топись.

Епископъ Асшраханскій, Архимандриты Спасскій и Андроновскій и Боаре: Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, Пётръ Никитъевичъ Шеремешевъ и Андрей Александровичъ и Григорій Федоровичъ Нагіс, отправились въ Угличъ для выршнїя тѣла Царевича Димитрія и привезенїа онаго въ Москву. По вскрытіи гроба, тѣло оказалось неплѣтннмъ, и Россійская церковь сопричла къ лику святыхъ невинно закланнаго царсвеннаго младенца. 3 Іюня мощи ввезены были въ Москву; Царь встрѣшилъ ихъ съ иконами и крестами за воротами Бѣлаго Города, при многочисленномъ стеченіи народа, и приѣвъ раку, понесъ се на плечахъ своихъ до Архангельскаго собора. Тамъ между полпившихся набожныхъ Москвитянъ явилась Царица Инокія Марѳа и, виваясь предъ цѣлою Россію въ томъ, что *страха и прельщенїа ради* потворствовала Самозванцу, торжественно просила Царя велѣть опустити ей грѣхъ, тяготящій ея совѣсть. Василій объявилъ ей прощеніе въ уваженіе памяти ея супруга, Царя Іоанна Васильевича, и сына, новаго Угодника. Извѣстїиписьныя о томъ грамоты разосланы были во весь городъ. Василій воспользовался симъ случаемъ, чтобы повсемѣстно огласити преступныя замыслы Самозванца пропнвъ благовѣрїа и Русской народности. Къ грамотамъ при-